

Его Капризная
Мария Григоренко

ПОД ЗНАКОМ ЛИСЫ

Мария Григоренко
Под знаком лисы

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Григоренко М. С.

Под знаком лисы / М. С. Григоренко — «ЛитРес:
Самиздат», 2016

Молодой испанский дон Диего Де ла Вега прибывает домой после долгих лет учебы за границей. Столкнувшись с разбоем на дорогах и жестоким обращением к людям со стороны местного капрала, он решает встать на защиту простых людей от несправедливости.

Пролог

Мое имя Диего Де ла Вега. Я родился в небольшом городке Марбель. Вся моя жизнь разделена на две части: до и после. Первая – веселое, беззаботное и наполненное любовью детство. А вторая – боль, ненависть и жажда мщения. И все это сделал лишь один день.

Мне было тогда пятнадцать, моей дорогой сестре семнадцать. Кара, словно лучик солнца, озаряла мир вокруг. Черные, как смоль волосы, глаза, два агата, что могли свести с ума, заставляли трепетать сердце любого мужчины рядом с ней. Я любил ее за, то что, она жизнерадостная и активная, при этом всегда умеющая выслушать и поддержать сестра. В нашем с ней мире не существовало места для ссор и скандалов, нам удавалось понять друг друга с полуслова. Нигде больше я не видел таких дружных и доверительных отношений между братом и сестрой.

Но все изменилось в один миг, события того вечера на всю жизнь в мелких подробностях остались в моей памяти, и на сердце нет больше покоя. Я мечтал бы отдать душу самому дьяволу, лишь бы спасти ее...

Днем Карменсита отправилась к нашей старой тетушке, чтобы отнести ей продукты и помочь немного по хозяйству, та жила на окраине города, за небольшой просекой.

Непонятное чувство ближе к вечеру стало тревожить мое сердце.

– Что-то не так. Сестра уже должна была вернуться.

Наша связь с Карменситой оказалась настолько сильной, что мы чувствовали, когда другому плохо, жаль, что понять мне удалось это лишь спустя много лет. Недолго думая, решил пойти навстречу сестре, а как только добрался до просеки, то тут же услышал крики.

– Это точно Кара! – Подумал, когда мольба о помощи повторилась.

Спрятавшись за скалой, я решил осмотреть все. Увидев, что эти ублюдки делали с моей дорогой сестрой, я, как бешеный зверь, помчался на родной голос.

– Отпустите, прошу меня, пожалуйста! – умоляла Карменсита.

Двое мужчин склонились над ее телом, один крепко прижимал к земле, второй связывал руки, а после чего принялся разрывать на ней платье.

– Не переживай, девочка, скоро все будет хорошо.

– Тебе еще может и понравится, – засмеялся второй.

– Нет, пожалуйста. Помогите!

– Отпустите ее! – крикнул я, как только оказался рядом.

– А этот еще кто у нас тут? – отвлекся один из здоровяков, оторвавшись от моей сестры. Второй же продолжал крепко держать ее.

– Ты расслабься, малец, мы развлечемся с ней и тебе, потом достанется, если она выживет.

– Сестренка, все будет хорошо! – успокаивал мою hermana.

– Так ты брат? – здоровяк перекинул нож с одной руки в другую, приближаясь ко мне. Схватив первую попавшуюся дубинку, что валялась под ногами, приготовился к бою.

– Смотри, а малыш не собирается отступать, – продолжал издеваться мужчина.

Он приблизился ко мне, и резко сделал выпад, при этом выкинув руку с ножом вперед, пытаясь им ранить меня, но к своему счастью я был быстрее, успев увернуться, нож прошел мимо, не задев меня. Оказавшись в пол оборота к мучителю своей сестры, недолго думая, нанес удар дубиной ему по голове. От боли тот упал на землю.

– Ах ты, щенок! – ругаясь на испанском, бросился на меня второй, я снова махнул дубиной, но в этот раз удача покинула меня, разбойник оказался более изворотливым, он ударил меня кулаком в лицо. Удар был сильный, я даже потерял координацию, но не был намерен отступать, ведь Карменсита в опасности. Немного оклемавшись, поднялся и тот, который был с ножом. Теперь они уже вдвоем наступали на меня. Увернувшись от удара первого не особо поворотливого, услышал крик сестры:

– За тобой, Диего!

Но не успел увернуться и ощутил сильный удар по голове. Оказывается пока, мое внимание отвлекал первый головорез, второй подкрался и ударил меня по голове увесистым камнем, от чего в ту же секунду я потерял сознание.

Не знаю, сколько времени прошло, очнулся уже привязанным к дереву.

Сестра больше не кричала, по ее щекам текли слезы, а над ней склонился здоровяк и насиловал. Она посмотрела мне в глаза и губами прошептала: – Не смотри! Закрой глаза...

– Не тронь ее! – ярость продолжала кипеть во мне. Я пытался вырваться, но мои попытки были тщетны.

– Очнулся?! Сантос, а нука добавь ему еще! – скомандовал бандит, оторвавшись на секунду от Кары.

И тут же второй удар оглушил меня, хоть и силы было вложено меньше, я снова потерял сознание.

Только утром я пришел в себя, все еще привязанный к дереву, а напротив меня лежало измученное тело моей любимой сестры. Никогда больше мне не было так больно, как в тот миг.

– Отец, я не смог защитить ее! Не смог! Не смог... – кричал в пустоту, пока не охрип. Нас нашли ближе к обеду. Отец приказал увести меня, но я вырвался и, рухнув около бездыханной сестры, прижавшись к ней, еще долго просил у нее прощения. Меня грубо оторвали от тела и увели...

На похоронах были все. Наша семья считалась одной из влиятельнейших семей в городе, но и это не помогло спасти мою любимую сестренку. Стоя над ее могилой, я поклялся, что найду и убью тех ублюдков, что отняли Кару у меня. Но проходили дни, а мои поиски не увенчались успехом. Да и что я, пятнадцатилетний парень смогу сделать против двух бандитов? Мне нужно уехать! Набраться сил, чтобы вернуться и свершить правосудие!

На следующее утро корабль уносил меня от родных берегов.

Я направился в Америку...

Глава 1

Сердце было наполнено радостью, болью и тревогой, ведь я возвращаюсь назад, в родной городок. Туда, откуда мне пришлось уехать на десять лет, после смерти моей любимой сестры.

Многое произошло за это время и со мной и с родными местами. Я стал умным, образованным и смелым мужчиной, у меня есть свои взгляды и планы на жизнь. Но одно осталось во мне навечно – это боль, боль утраты.

Все эти 10 лет, почти каждую ночь мне снился один и тот же сон, в котором возвращаюсь в день смерти Кары. Я так и не смог простить себе этого. Каждый раз, думая о том, что возможно будь хоть немного старше и умнее, смог бы спасти ее.

Корабль причалил к берегу, первые шаги давались с особым трудом, сердце сжималось в ком и подступало к горлу, пытаясь вырваться наружу. Глаза же не хотели верить в то, что видят.

Город очень сильно изменился за это время, но не внешне: дома, те же вывески на трактирах, покосившиеся здания, еще сильнее прогнули свои спины вниз. Изменились сами люди. В их глазах читалась тревога и дикий страх, было ощущение, что тех запугивали не первый день. Даже в глаза незнакомым людям старались не смотреть, опуская взгляд, стремились бежать прочь. Похоже, я сильно изменился, или меня никто не узнавал, проходя мимо домов, видел, как двери их спешно захлопывались. Что-то странное происходило в городе.

При этом повсюду, можно было увидеть военных и по-моему их стало больше, чем простых горожан. Шагая по знакомым улицам, чувство тревоги стало закрадываться в мою душу.

– Да, что же здесь творится? – спрашивал я себя сам, идя к родному дому.

Что с семьей мне было не известно, вначале я еще получал, пусть и редкие, но такие дорогие письма от матушки, но позже перестали приходить и они.

Вот и родной дом.

Стены покосились, часть окон была забита, крыша в заплатах, сделанных лишь для того, чтобы хоть немного удержать воду, но при более сильном дожде та все равно бы попала внутрь. Было ощущение, что дом, словно живой человек – старик, который доживает свои последние дни, готовясь к смерти. Деревья рядом с ним на половину засохли. Любимый мамин цветник, который она всегда разбивала перед домом, опустел, скорее даже могло бы показаться, что его здесь никогда и не было. Вид у всего этого удручающий, немного посмотрев на весь этот крах и вспоминая былые времена, полные счастья и любви, которые царили в теперешней разрухе, все же собрался с силами и зашел в дом.

Внутреннее состояние дома тоже оставляло желать лучшего. Сильный запах пыли и сырости сразу же ударили в нос, такой аромат бывает в нежилых помещениях. Пройдя в его глубину, к спальне родителей, увидел отца, лежащего на полу. Рядом валялось пару пустых бутылок недопитого рома, в комнате царил характерный смрад алкоголя.

– Отец! – подскочил я к нему, пытаюсь поднять и привести в чувства.

– Диего, ты вернулся? – не верил своим глазам padre.

– Что здесь произошло, и где мама? – в недоумении спросил я, усаживая родителя на постель.

Впервые в жизни я видел, как плачет мой отец. В моей памяти он всегда был очень крепким и сильным мужчиной, как физически, так и морально, что не переставало восхищать, а вот сейчас глядя на него, не хотел верить своим глазам.

– Да, что же произошло? – не выдержав напряжения, затряс его, схватив за плечи.

В глазах отца был испуг, но через пару секунд тот все же смог выдать из себя слова.

– Ее больше нет.

– Что? – вскочив на ноги, я начал метаться по комнате. – Этого не может быть, что ты говоришь?

Но глядя в глаза padre понял, что тот говорит правду.

– Когда это произошло?

– Через год после твоего отъезда, она так и не смогла оправиться после смерти Кары.

– Но письма? Я же получал письма в течении пяти лет.

– Их посылала не она, – отец опустил лицо. – Это был я, просто не мог признаться тебе в этом.

Все крутилось как бумеранг в моей голове, не хотелось верить в правду и даже в то, что все это реальность. Но это было именно так.

Узнав, где захоронена мама, отправился к ней на могилу, где провел до самого вечера. Где плакал, глядя могильный камень, просил прощения и обещал отомстить за смерть сестры.

Мать была для меня светлым человеком – моим ангелом – хранителем. Ночами я молил Бога, даровать ей долгую жизнь, но тот отнял у меня два самых родных человека. Судьба была слишком жестока.

Неделя ушла у меня на подготовку и закупку материалов для ремонта. Целый полк наемных рабочих приводил дом в порядок, красили, латали, белили и скоблили. Много было здесь за мое отсутствие было пущено на самотек, поэтому дел хватало. Тяжелее было найти рабочих для ухода за скотом и надежную прислугу. Все было пропитано прошлым, и от этого боль в груди только усиливается.

Нужно было отправиться к коменданту в город, чтобы засвидетельствовать мой приезд и получить регистрацию. Пока отца не было дома, вся ответственность за гасиенду лежала на мне. Оставив список с распоряжениями для управляющего, направился в город. Оставив коня у таверны, направился к зданию магистрата. Шагая по улице, удивлялся все сильнее и сильнее, люди были сами не похожи на себя. Забитые, грязные, просящие милостыню на пропитание. Что-то неприятно защемило в груди. «Неужели все так сильно изменилось?» – недоумевал я.

И вдруг я заметил знакомое лицо. Остановившись пригляделся и понял, что не ошибся.
– Неужели это она? Да, точно – это Кристабель.

Она была моей первой и пожалуй единственной любовью, ведь за десять лет так больше и не испытывал чувства привязанности к женщинам. Да, были дамы для утех, но не более.

– Как же она прекрасна, с годами стала лишь восхитительнее. Как цветок, из бутона распустилась, в неземной красоты, розу. Ее пухлые губы, переливались перламутром. В глазах сверкали искры, но при этом в них появилось еще кое – что, и это грусть. Взгляд был нежен, но измучен, будто после долгой и тяжелой работы. Рядом с ней шагал статный и высокий мужчина, он был значительно старше ее, крепко держал девушку за руку, не давая и шага ступить в сторону. Казалось, будто отец ведет свою хулиганку дочку, не собираясь никуда отпускать.

– Кристабель! – окликнул ее. И заметил, что та вздрогнула, но все же остановилась и обернулась.

– Диего? – Глаза девушки заметно округлились, в них вспыхнула радость и тут же погасла.

– Кто это? – надменно спросил мужчина, продолжая так же крепко держать ее за руку.

– Это – Диего де ла Вега, брат моей погибшей лучшей подруги, – попыталась представить меня девушка, при этом ее щеки заиграли румянцем.

–Соболезную Вам, синьор, – сухо сказал мужчина.

– Спасибо, – ответил я и понял от чего зарделась Кристабель.

На самом деле с Карой они почти и не были подругами, а вот со мной... В четырнадцать лет мы впервые поцеловались у старого дуба в лесу. С того самого момента, это стало местом для наших свиданий. Я никогда не забуду наши поцелуи, это было лучшее в моем прошлом. Целуя после нее других, я никогда не испытывал таких эмоций, как с Крис. Взглянув сейчас на эти нежные губы, неосознанно начал мечтать о том, чтобы прикоснуться к ним вновь.

– А это Диметрио, – представила Кристабель своего спутника, – мой будущий супруг, – закончила после секундного молчания она.

Меня будто окатили холодной водой, эмоции пронеслись по всему телу разрядами молний. Хотелось бежать, кричать, выть от боли, в конце концов, просто проткнуть шпагой этого подлеца и забрать с собой любимую. В секунду мое сердце вырвали из груди и растоптали, смешав с пылью под ногами. Но дон не имеет право на демонстрацию своих чувств, поэтому смотря в ее глаза, с трудом смог выдавить из себя

– Поздравляю, простите мне нужно идти, – ничего больше не говоря, зашагал прочь.

Она видела, как изменилось мое лицо, сияющая улыбка померкла, и от нее не осталось и следа. Это был кинжал в самое сердце, я не мог терпеть эту боль, не помню, как добрался до дома, и просто камнем упал на постель. При этом в голове всплывали старые воспоминания и ее фраза сейчас.

Посетив после обеда коменданта и получив регистрацию, направился в таверну, чтобы купить что – нибудь выпить и послушать городские новости.

Мое появление не вызвало особого ажиотажа, кто – то просто отворачивался и продолжал наслаждаться вином и едой, а некоторые приветливо здоровались, салютуя стаканами.

Расположившись за дальним столиком, хозяина попросил принести вина и закуску. Рассматривая присутствующих, я недоумевал. Здесь царило веселье. «Почему же тогда жители так несчастны?» Пока я был занят своими рассуждениями, хозяин принес заказ, получив плату, удалился довольный оставленными чаевыми. Не находя ответ на свой вопрос, я принялся за еду, но спокойно отобедать мне не дали...

– Синьор, вы заняли мое место, – услышал я голос за своей спиной, а потом почувствовал холодную сталь шпаги около своей шеи.

– Не культурно угрожать шпагой человеку, который решил отобедать, синьор, – ответил я, улыбаясь уже узнав говорящего.

– У меня нет времени ждать пока вы закончите, – не унимался «незнакомец».

– Тогда я быстро оторву вам голову, синьор, и продолжу трапезу, – усмехнулся я оборачиваясь.

С минуту смотрели мы друг на друга. Первым не выдержал «незнакомец», расхохотавшись, он заключил меня в свои медвежьи объятия.

– Диего, друг мой, сколько лет сколько зим! – старый друг отпустил меня и присел рядом.

Мигель Леамо – мой друг детства. Наши отцы начинали совместно работу на пастбищах, но потом отец Мигеля погиб, а мать сбежала с любовником, оставив детей в приюте. Моя матушка решила забрать сироток себе и растила их, как своих. Сколько всего мы пережили!

– Ты вернулся, амиго? – спросил Мигель, устраиваясь напротив меня.

– Да, жизнь за границей не такая, как здесь. Шум городов, балы, празднества это не мое, – ответил я, наливая вино в стакан друга.

Выпив за дружбу, мы разговорились:

– Мигель, расскажи о жизни в Монрее, – попросил я.

– Особо рассказывать нечего, – вздохнул он и, уставился в стакан, поникнув.

– И все таки город изменился, – настаивал я.

– Да, Диего, изменился. После того, как нам назначили нового управляющего. Жизнь в благословенном городке превратилась в Ад! Огромные налоги, наказания, наглые военные, – он посмотрел мне в глаза и, склонившись, добавил. – Люди бунтуют, но их грубо наказывают.

– И что некому разобраться с этим? – спросил я.

– Ни у кого не хватает храбрости, – ответил друг. – Богатых все устраивает, а простой народ держат в страхе.

– Это очень печально, друг мой, – ответил я, потянувшись за стаканом.

Вдруг послышался звук битого стекла, грубый смех и брань:

– Безрукий, негодяй, – кричал хозяин таверны на бедного слугу.

Потом достал плетень, и стал избивать бедолагу до полусмерти. Я вскочил, чтобы вмешаться, но Мигель удержал меня:

– Не стоит, амиго. Это привычное дело.

– Это неправильно! – воскликнул я, направляясь к выходу, бросив нетронутым ужином. На варварские истязания людей я смотреть отказываюсь.

Пока я добрался до дома, увидел, как солдаты избивают конюха, а пьяный дон – слугу, только потому, что он шляпу не подал вовремя.

«С этим нельзя мириться!» – думал я. – «Нужно с этим бороться!»

Размышляя я не заметил, как добрался до гасиенды. Устроившись в кресле на веранде, ожидал отца. Не знаю, сколько прошло времени, по-моему целая вечность, но привел меня в чувства голос мальчонки.

– Синьор де ла Вега, вам записка.

– От кого? – удивился я.

– От прекрасной дамы, – улыбаясь, ответил мальчуган, протягивая клочок бумаги.

Дав мальчишке монетку, отпустил его, а сам пробежался глазами по тексту записки. Сердце пропустило удар, а потом застучало, как сумасшедшее.

В записке было всего две фразы, но написанные таким родным и знакомым до боли мне почерком:

«Встретимся в восемь, на нашем месте.

Твоя Крис»

Глава 2

«Зачем я поехал на встречу?» – не давала покоя мне надоедливая, как мошкара, мысль. «Какого черта я творю? Она же принадлежит другому мужчине, что мне даст эта встреча? Только обострит боль от потери».

Алибард остановился перед рощей, спешившись, направился к старому дубу. Крис уже ждала меня. На вязаном пледе разложены угощения, открытая бутылка вина, выглядывала из корзинки. Я посмотрел в черные глаза девушки и пропал...

Быстрым шагом пересек поляну, и, не раздумывая, заключил любимую в свои объятия. Наши губы сплелись в страстном поцелуе. Потянув ленту, выпуская на волю черную лавину волос. Отстранившись, заглянул в прекрасные глаза цвета полуночи. В них горели искорки страсти и желания. Сжав талию девушки, прижал ее спиной к дереву, пробираясь рукой под корсаж платья. Крис застонала, и этот звук полностью лишил меня разума. Дрожащими руками я расстегивал маленькие пуговицы на платье. А когда ткань упала яркой горой к ногам девушки, немного отстранился, чтобы лучше рассмотреть желанное тело. Кристabelle повзрослела. Формы стали более женственными, аппетитными, манящими. Мне захотелось испробовать ее на вкус. Подняв девушку на руки, аккуратно уложил на плед и, устроившись рядом, снова посмотрел в глаза, ища отказ или хотя бы сомнение. Тогда бы я еще смог остановиться...

Все ее тело трепетало от ожидания, волна страсти и желания, поднималась от низа живота, распространяясь до кончиков пальцев, вызывая дрожь во всем теле. Волосы струились по пледу атласными лентами, переплетаясь в замысловатые узоры.

«Неужели подвластно кому-либо создать такое дивное творение, как она?» – подумал я. Проводя ночи с другими, не редко вспоминал любимую, понимая, что только она способна растопить холод моего сердца. И в эту минуту, просто не верил своему счастью, мне хотелось запомнить наш момент воссоединения после долгой разлуки. Поцеловав ее в алые, как спелая вишня губы, начал плавно опускаться вниз. Поцелуи легкой дорожкой спускались по шее к плечу. Тело любимой пахло, как распутившаяся алая роза на рассвете, аромат пьянил и сводил с ума. Вновь отстранившись от нее, чтобы увидеть желание. Глаза уже буквально молили о том, чтобы я продолжил. Сам же переполненный звериными инстинктами, продолжал наблюдать за ее поведением, чтобы не пропустить момент отказа, но так и не дождался...

От безумного напряжения, мурашки побежали по нежному стану и Крис вздрогнула. Выжидая именно этого момента, как дикий хищник набросился на свою жертву, которая была давно согласна абсолютно на все. Впившись в сладостные уста, мы перестали контролировать себя, теперь нами управлял кто-то другой. Невидимый кукловод направлял, давая возможность без единой фразы, только силой страсти понимать друг друга.

Быстро стягивая с себя одежду, продолжал ласкать грудь любимой, бархатная кожа, скользила под моими руками и губами. Тело было упругим и податливым, как лоза, при этом

плавилось, как масло, подо мной. Стараясь быть, как можно аккуратным, плавно надавил на ее розочку, постепенно погрузился в узкое лоно Кристабель. Она судорожно вскрикнула, пытаясь отстраниться, но я держал ее крепко. Накрыв своими губами нежные уста любимой, почувствовал, как та на мгновение напряглась, как струна, а затем расслабилась. Постепенно мои движения стали более резкими, а крики девушки вторили моим движениям. Ногами, обвив мою талию, девушка сама начала стремиться на встречу выпадам. Уста Крис судорожно повторяли, словно эхо толчков :

–Еще... прошу тебя, Диего...еще...любимый...

В иступлении снова и снова, накрывал ее губы своими, лишь иногда отрываясь и шепча:

– Я люблю тебя, моя дорогая.

Она отвечала, что тоже любит, и дарила новые ласки и поцелуи. Хотелось кричать, отдавать себя без остатка и снова слышать эти сладостные стоны, ощущая шелк кожи под своими пальцами. Стараясь сохранить в памяти, каждую фразу и взмах ресниц, не мог оторваться от нее.

«Неужели это не сон, и она снова моя?» – размышлял я, лежа рядом и глядя на ту, которая еще пару минут дарила мне свою любовь и страсть. Я знал, что теперь Крис я больше не отпущу. Водя рукой по обнаженной спине своей возлюбленной, забылся в недолгом сне...

Вдруг откуда-то из глубины рощи, послышался топот копыт и громкий мужской смех. Я прислушался не шевелясь, надеясь, что они пройдут мимо, но надежды не оправдались. Разбудив Кристабель, потянулся за вещами:

– Дорогая, одевайся скорее, похоже, сюда кто-то идет.

Девушка впопыхах натянула платье, кое- как, застегнув пуговицы, я же натянул брюки и рубашку, готовясь к встречи с незнакомцами.

– О, кто это тут у нас? – ехидно улыбаясь, один из солдат, спешиваясь, перехватил удила лошади, направляясь к нам. Шаг его был неуверенным, сильный запах спиртного ударил в нос, давая понять, что незваные гости изрядно пьяны.

– Вы что-то хотели, господа? – спросил я, многозначительно глядя на мужчин.

Оглядевшись вокруг, приметив плед с корзиной, в ней был сложен ужин, который, так и остался не тронут, второй уже спешившись, как бы невзначай, завел разговор:

– А не угостите ли, блюстителей закона, бутылочкой хорошего вина, сеньор? –не дожидаясь ответа, направился к корзинке.

Такая наглость возмутила и одновременно шокировала меня. Они вели себя, будто хозяева здесь, и им все позволено.

– Нет! – с немалым раздражением выпалил я, гневно взглянув на незнакомца и перегородив ему путь.

Позади послышался голос Крис:

-Диего, прошу не надо. Пусть забирают,– молила она.

военный не ожидал от меня такой реакции, от чего его брови удивленно подскочили вверх:

–Amigo, Рауль, ты только посмотри, какая тут красотка! – произнес толстяк капрал.

Только сейчас они похоже заметили мою спутницу. Крис испуганным взглядом смотрела на этих двух наглецов, руки судорожно теребили край платья, волосы были растрепаны, от чего она походила на маленького бесененка, а этим варварам ничего не стоило догадаться почему у нее такой вид.

– Ух, какая... – тут же заметил его друг, потеряв интерес к корзине. – Кого-то она напоминает мне, вот не могу вспомнить кого...

-Хорошее развлечение,– скалясь, проговорил другой.

Сдерживая себя из последних сил, стараясь не растерять последние капли самообладания, и не разорвать их здесь прямо сейчас, все же выдавил из себя:

– Судари, а быть может, вы удалитесь, пока не случилось бед, а мы продолжим свой вечер.

Моя фраза явно не понравилась военным.

– Что, да как ты смеешь, сасхотго**, угрожать мне?! Да я разорву тебя на куски! – выпалил тот, что был худее и похоже более трезв, чем его друг. При этом капрал сделал резкий выпад в мою сторону, молниеносно выдернув шпагу из-за пояса. Нельзя было не заметить, что все же алкоголь сделал свое дело, и метал, не достиг мы моего тела, хотя пришлось увернуться, ведь я не мог наверняка предугадать его удар. Молниеносно подскочив и схватив свою шпагу с земли, стал в стойку, демонстрируя, что настроен решительно.

Толстый капрал, похоже видя, что изначально шансы могут быть не равны, спросил не нужна ли его помощь, на что друг только отмахнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.